

Тропа войны

Кто и зачем толкнул на нее жителей Молдовы?

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Между ссорой в семье и конфликтами целых народов много общего. Здесь, увы, те же правила. Например, действие равно противодействию. Президент Молдовы М. Снегур запальчиво заявляет: «Никаких переговоров и уступок «сепаратистам», так называемым Гагаузской и Приднестровской республикам». А последние в ответ блокируют любые решения властей. Одна сторона, руководство Молдовы, несмотря на торжественное обещание демилитаризации Молдовы, лихорадочно ставит под ружье 10-тысячный корпус карабинеров. Прошел парад «боевого ядра будущей национальной армии» — первого батальона «Тирас-Тигина». И вот в Тирасполе, Рыбнице, Бендерах крепкие хлопцы собираются в рабочие отряды самообороны. Роковым шагом в этой гонке вооружений стало печально известное постановление правительства Молдовы: декретом № 407 оно призвало народ к войне.

Утром 24 октября с центральной площади Кишинева, бывшей имени Победы, ныне — Великого Национального Собрания, отправился первый автобус с добровольцами. Через несколько дней счет уже шел на десятки, сотни машин, срочно снятых с самых горячих сельскохозяйственных и городских маршрутов. В то время, когда запахи неубранных плантации помидоров, когда столичные и прочие автобусы простанывали из-за бензинового кризиса, колонны с площади беспрепятственно заправлялись горючим. Автоматически, бухгалтерским вычетом собирались червонцы в «Фонд добровольцев». Пошивочные мастерские — и те переходили на продукцию полувоенного образца. Словом, Молдова в опасности! Все для фронта! Все для победы! Боевой клич, под которым, вслед за Народным Фронтом, рядовой школой и нерадовой интеллигенцией подписались правительство, был подобен горячей головешке, брошенной в сухую траву. Его методичная пропаганда не могла не затмить умы доверчивых, исконно добродушных людей. Почему пустеют магазинные прилавки? Почему затягивается переход суверенной республики на рыночную экономику? Почему вместе с ним все ту же приходится затягивать пояс простому молдаванину? Потому что появился коварный враг, некоренное население — «оккупанты», «примельды», и образ его расчетливо формировался

Но вот поехал по селам, посмотрелся, что говорят политики, прикрываясь заботой о нации... Два соседних села. Гагаузское Чок-Майдан и молдавское Башкалия. Испокон веку из первого во второе возили хлеб. Когда правительство заварило кашу, все перевернулось. При мне чак-майданского водителя избили приезжие волонтеры. Машину разграбили, а председатель сельпо, он же представитель Народного Фронта, указал на «врагов-гагаузов». Хлеб повезли военные в бэтарях, а их забрасывали камнями. До чего дошло! Школы позакрывали. Пацанов заставляют дежурить на дорогах, записывать номера чужих машин, сообщать о подозрительных в сельсовет...».

Вот с таким багажом добровольцы собирались на площади. Не беремся их судить. Когда легковверные души загодя накачаны «отцами нации» изрядным запасом ненависти, рука уже сама тянется к оружию. Стальные прутья арматуры, топоры, нунчаки, палицы... В общем, несли в автобусы кто во что горазд. «Проваливай, пока цел!» — этим обычно заканчивались наши попытки понять, разговаривая. А однажды, когда фотокор «Правды» Майя Скурихина неосторожно вынула камеру, пришлось отбивать ее целой ватагой журналистов.

Второй раз мы повстречались с добровольцами в Чимишлии. Здесь, на подступах к непокорному Комрату, столице Гагаузии, они уже чуяли запах близкого боя. И, разогретые походной виномозкой, успели разделить с кишиневским ОМОном первый запас сухого пайка. Нас тормозили у въезда. До штаба, ведающего пропусками, рукой подать. Но — слышим: «Пресса? Разворачивай оглобли!» Спешились. Дождь. Ветер. Нервопрепка. Пытаемся вести переговоры. С кем? Гражданские в дождевиках не представляются: «Мы — народ!» Протягиваем удостоверение. За нами — тоже народ. Читатели «Комсомолки», «Правды», «Огонька», «Собеседника», «Сельской молодежи», зрители центрального, финского телевидения... Проспорив еще битый час, в отчаянии решаемся на прорыв. За ларем крестом, штаб нас догоняет грузовик, битком набитый подвыпившими волонтерами. Свист. Улюлюканье.

отцу Дмитрию удалось убедить отряд: ступайте с миром...

Днем позже прозвучали предупредительные выстрелы за местечком Кантемир. Здесь уже отбивалась от нападения погранзаства, вынужденная поднять в ружье считанный личный состав, эвакуировать почти незащищенных женщин и детей. А вспомнить Вулканешты? Тогда пятидесятничная стенка приезжих «освободителей» пошла на такую же — из местных ополченцев. Единственным «онким» водоразделом остался здесь немногочисленный контингент внутренних войск. Страшно подумать, к каким жертвам привело бы противостояние, не проявив искусства дипломатии командующий оперативной группой внутренних войск генерал-майор А. Зайцев. Тем более уже и приказу И. Косташа, вызванного на связь с предводителем волонтеров, последние отказывались подчиниться.

Джини, выпущенный из бутылки, перестал повиноваться. Раззадорившись от вольных рейдов по глубинке, отряды возвращались в Кишинев. Здесь их встречали как победителей. И нерастратенный запас агрессивности изливался на подвернувшихся под горячую руку горежан. Впрочем, слепая стихия не так уж слепа. Доставалось, конечно, «пришельцам», пошвырнув изъясняться на чужом языке. В корпусе «Комсомолки» то и дело раздавались телефонные звонки: обстановка раскалилась до предела. Но чем мы могли утешить людей, зная, что на весь Кишинев остались считанные десятки милиционеров. Дежурный МВД подполковник В. Запорожцев — и тот расписался в бессилии. «Некому выехать на место происшествия. Составить протоколы о правонарушении. Личный состав переброшен в районы...».

1 ноября в полночь на трассе Кишинев — Бельши пикет добровольцев задержал машину Маршала Советского Союза С. Ахромеева. Народный депутат СССР, одному из северных округов Молдовы направлялся разгнать конфликт — блокирование военного объекта. Но пришлось вернуться в город. Что же, и маршал — заложник? Похоже, люди в погоне, не раз предотвратившие в Молдове кровь, стали

каз: навести порядок на южном направлении. Гагаузы нас встретили цветами. Сам видел слезы на лицах людей. А вот как пробивались из столицы — это особая история. Пикетчики заблокировали колонны, рубили машины топорами, пиками протыкали гонты грузовиков, за которыми сидели солдаты. Ранили в руку капитана П. Алпатова...»

Иначе как провокационным такое отношение к людям в погоне не назвать. Лишь со стороны оно покажется лишенным всякой логики. В действительности же это часть общего сценария под названием «как создавать образ врага». И коль уж в их разряд попали вполне официальные защитники, дальше, как говорится, некуда. В жизни, как в театре: если в комнате повешено ружье, значит, оно обязательно выстрелит.

И оно выстрелило. Хронику Дубоссарской трагедии мы опубликовали 4 и 6 ноября. Свидетельства очевидцев, заключения экспертов... На основании их работает комиссия старшего следователя по особо важным делам Прокуратуры СССР В. Илюхина. Она, и только она, вправе назвать имена преступников. Но лицо преступной идеи, приведшей Молдову к кровавому тушику, — разве его не должен увидеть народ, лишившийся спокойной жизни и троих сыновей? Сегодня, сейчас, пока еще есть шанс, необходимо остановить эскалацию насилия.

Не упустила ли этот шанс сессия парламента Молдовы, которая работала во время Дубоссар и довольствовалась нелепой кабинетной версией генерала И. Косташа: «Стреляли только в воздух...» Впрочем, и в этом надежда, сегодняшний парламент — уже не вчерашнее «агрессивное большинство». Не только призывные кличи, но и мучительные вопросы стали раздаваться в зале заседаний.

Где же выход из тушика? Как вернуться к нормальной жизни? Одни обращают свой взгляд в сторону «спасительной России», которая прислала сюда комиссию парламентариев. Но встречи с ней развеяли надежды, сменились раздражением. Кроме бодрого и демократического лозунга «Россия примет всех», эмиссары от Ельцина ничего не привезли. Другие, они тоже есть, обращаются к международному сообществу. Действительно, участие в третьей конференции в румынском городе Тимишоаре «Демократия и права человека» заинтересовал доклад кишиневского представителя. Его ма-

ректировка цели — ближе, доступнее простому пониманию: враги — это «сепаратисты», вознамерившиеся раскрыть многострадальную Молдову». Это «фарисей из Комрата», «боевики из Приднестровья». Это «им не по душе наши законы, наша культура и наш язык. Хотя им так нравится наш хлеб, наше вино и наша земля».

Не секрет, что призывы подобно толка моментально укладываются в сознание обывателя, становясь разрушительной силой. Всего лишь две иллюстрации. Заместитель председателя Чадыр-Лунгского райсовета И. Чобан, рассказывая об октябрьской блокаде Гагаузии, привел такой штрих: «Непримиримость противостоящей стороны доходит до абсурда. Пикеты ополченцев в Чимишлии заворачивают мясо, молоко, муку и табак, которые мы по плану поставок всегда направляли в Кишинев. И хотя мы остаемся в республике основными поставщиками сельхозпродукции, для простых людей находят такое объяснение: гагаузы, мол, решили заморить голодом ваших детей». Анаголий Ладан, секретарь парткома Тираспольского завода им. Кирова: «Я по отцу и по матери — коренной бессарабский молдаванин.

М. Друка: «Вы сюда прибыли собак задавленных искать. А нам не нужна дезинформация...».

С каждой новой отправкой волонтеров все туже закручивалась пружина. Все меньше часов оставалось до крови, пролившейся в Дубоссарах. Сначала вольное войско помелкому бузило в деревнях. Щипало проезжие повозки да хозяйских кур. Потом пошли погромы. Не скоро опомнятся от них Кагул и Унгены. Не скоро придет в себя болгарское село Твардица, через которое вкруговую, со стороны Украины пробивался отряд под личным предводительством министра внутренних дел Молдовы генерал-майора И. Костаца и неутомимого премьера Друка. Мирные сельчане выставили пикеты, чтобы не пропустить 80 автобусов с автоматчиками и большегрузной техникой к соседнему Комрату. Воителям пришлось довольствоваться поимкой и допросом с пристрастием председателя колхоза «Советская Молдавия» Д. Куру, который в ранний час объезжал родные нивы. Троице парламентарам — председателю Чадыр-Лунгского райсовета В. Терзи, депутату Ф. Келешу и благочинному протоиерею южных районов

М. Снегура к премьер-министру Н. Рыжкову. С опасной и неблагоприятной ролью «мягкого буфера» они справились вполне корректно, в этом мы лично убеждались не раз. Но вот очередная пресс-конференция премьер-министра М. Друка и генерала И. Костаца. И звучат упреки: «Войска ведут себя вяло, нерешительно. Непонятно, на чьей они стороне...» Ну что ж, упрекнуть то легко, а вот самому проявить профессионализм? Бывшего полковника авиации И. Костаца, затем возглавлявшего республиканский ДОСААФ, известные события вознесли в министры внутренних дел. Эта система, требующая особо бережного отношения, возможно, больше других пострадала от «новой кадровой политики». Вновь прозвучали прозрачные, хотя совершенно бездоказательные намеки: в пролившейся крови, мол, повинна армия. Из беседы с заместителем командира Кишиневского милицейского полка внутренних войск подполковником П. Моторным: «Указом от 2 сентября парламент республики решил «убрать» наш полк из Кишинева, как сформированный в основном из немолдаван. А когда началась заваруха, получаем при-

правозащитники изменили суть (цитируем по докладу) «режима государственного терроризма, агрессивности и этнократии». В лучшем (лучшем ли?) случае они будут способствовать замораживанию иностранных займов и других соглашений с республикой.

Остается третье: оставить иллюзии на «свет с Востока или Запада». Уповать лишь на себя, единственного хозяина в своем доме. Начало положено. Пятая сессия парламента Молдовы приняла документ об отводе и расформировании отрядов гагаузов. Призвала к нулевому варианту, то есть мораторию на все решения, в которых та или другая сторона усматривает дискриминацию. Начала работу согласительная комиссия, которая если в чем сегодня и нуждается, так это в мудрости и терпении. Парламентариям предстоит нелегкая дорога. Но пройти ее нужно. Без волонтеров, рабочих дружин, пикетов и выстрелов. Как и принято в любом цивилизованном государстве...

**Б. ВИШНЕВСКИЙ,
А. ХАНЦЕВИЧ.**
(Наш спец. корр.)
Комрат — Дубоссары —
Кишинев — Москва.